

МИР В ЛИЦАХ:
НАРОДЫ СИБИРИ

КТО СПАСАЕТ ТУНЦА
ОТ БРАКОНЬЕРОВ

ИНТЕЛЛЕКТ ПТИЦ:
НОВЫЕ ДАННЫЕ

WWW.NAT-GEO.RU | ФЕВРАЛЬ 2018

NATIONAL GEOGRAPHIC РОССИЯ

ЗА НАМИ СЛЕДЯТ

Спутники, камеры
видеонаблюдения,
сотовые телефоны
против частной
жизни человека

12+

4 680038 460043

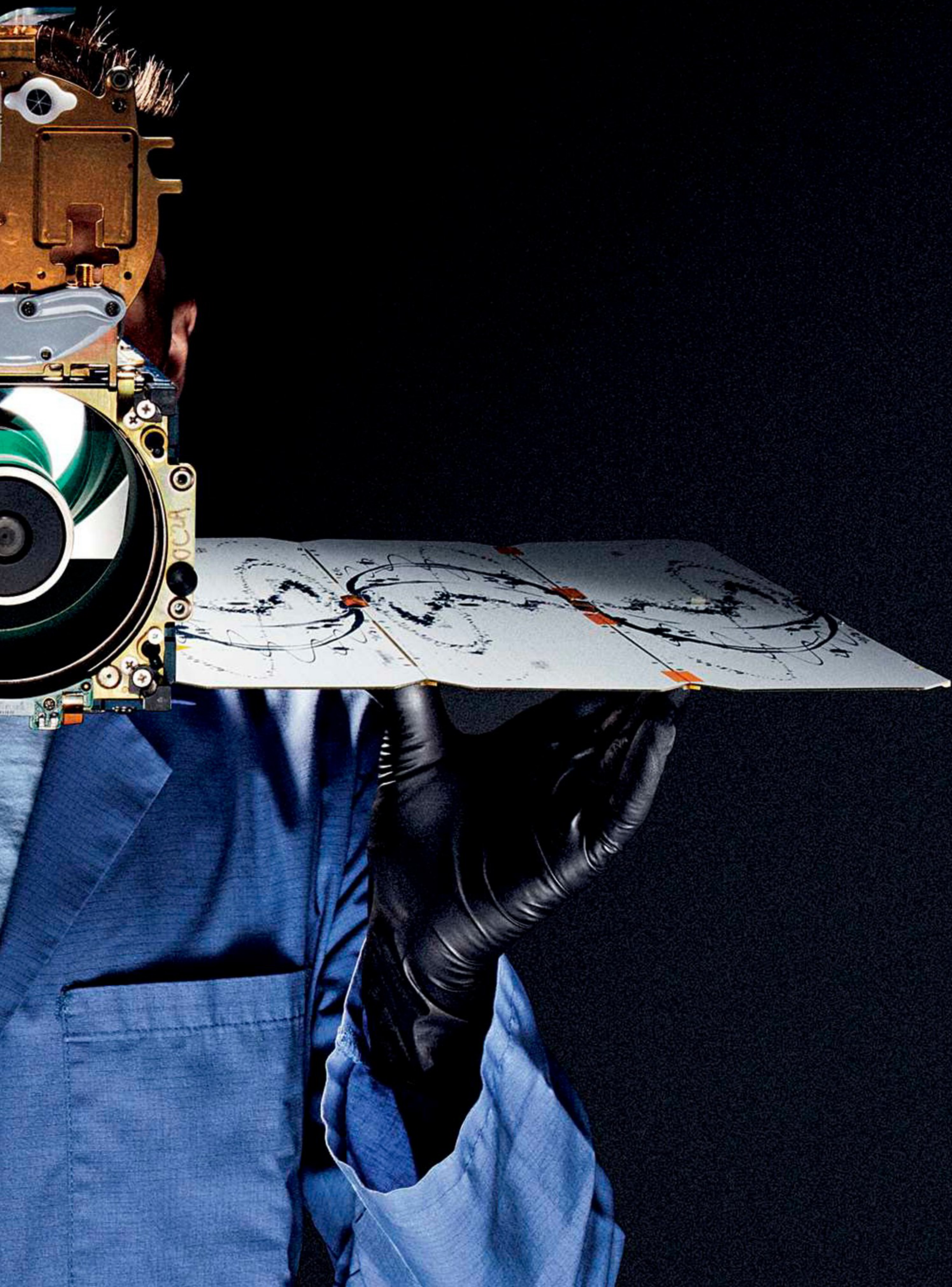
ВИДЕТЬ

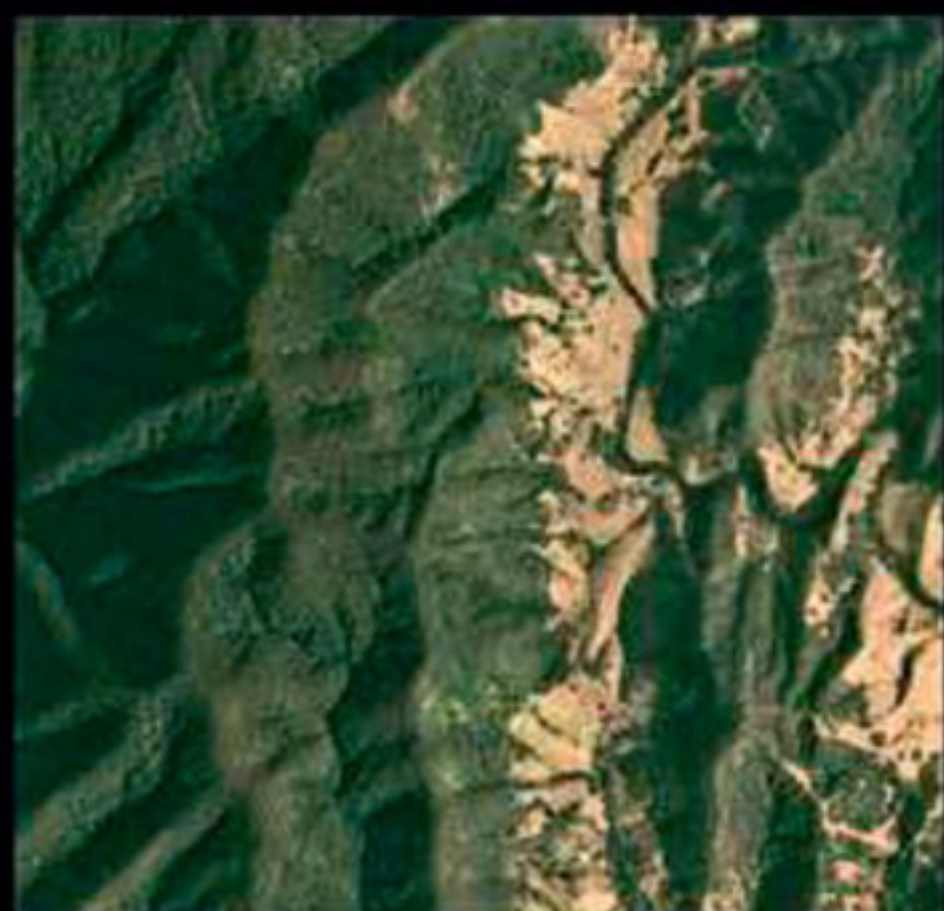
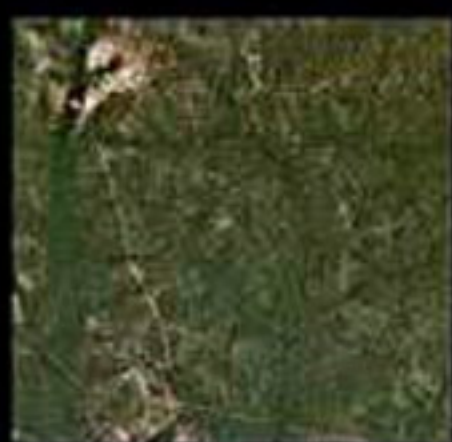
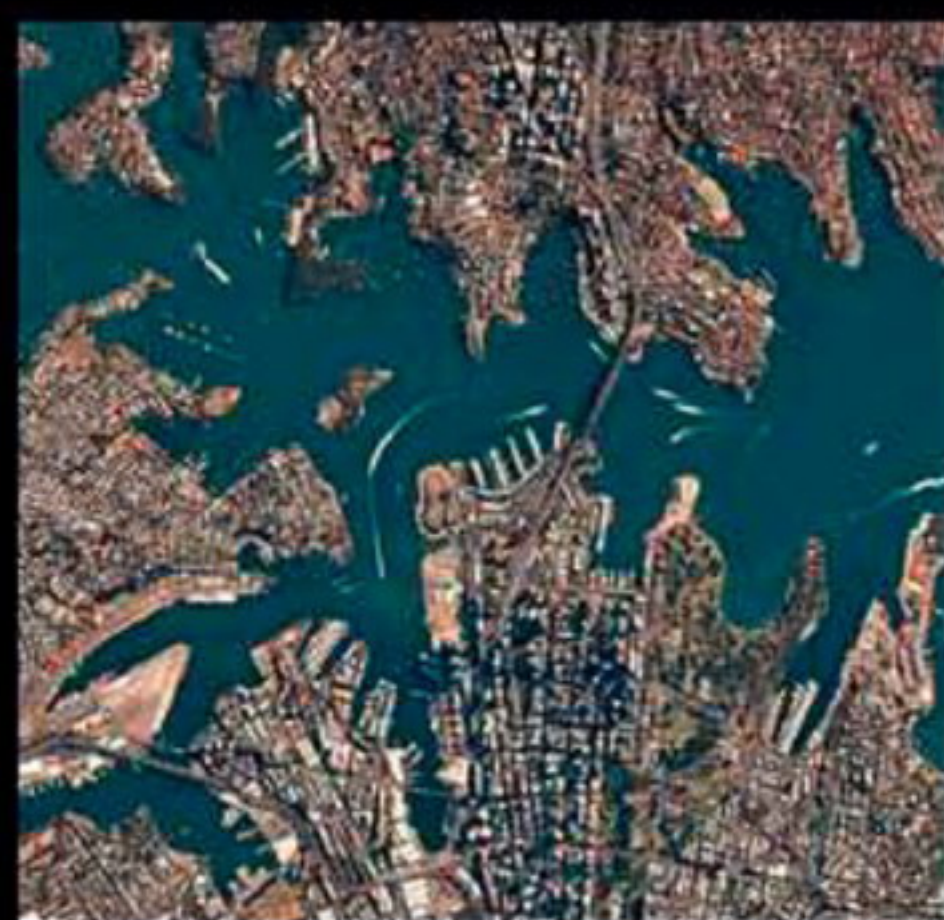
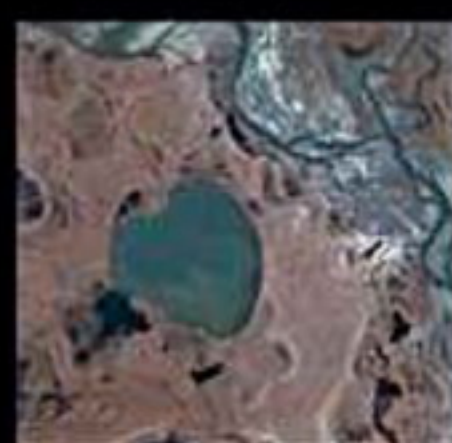
ЗЕМЛЮ

Дино Бертолино, старший инженер космических аппаратов из компании *Planet* в Сан-Франциско, держит в руках оснащенный камерой спутник – в компании их называют «голубями». На орбите Земли в распоряжении *Planet* более 150 таких спутников размером с обувную коробку, делающих по два снимка в секунду. Космический флот позволяет *Planet* ежедневно получать изображения всей поверхности суши.

КРЕЙГ КАТЛЕР

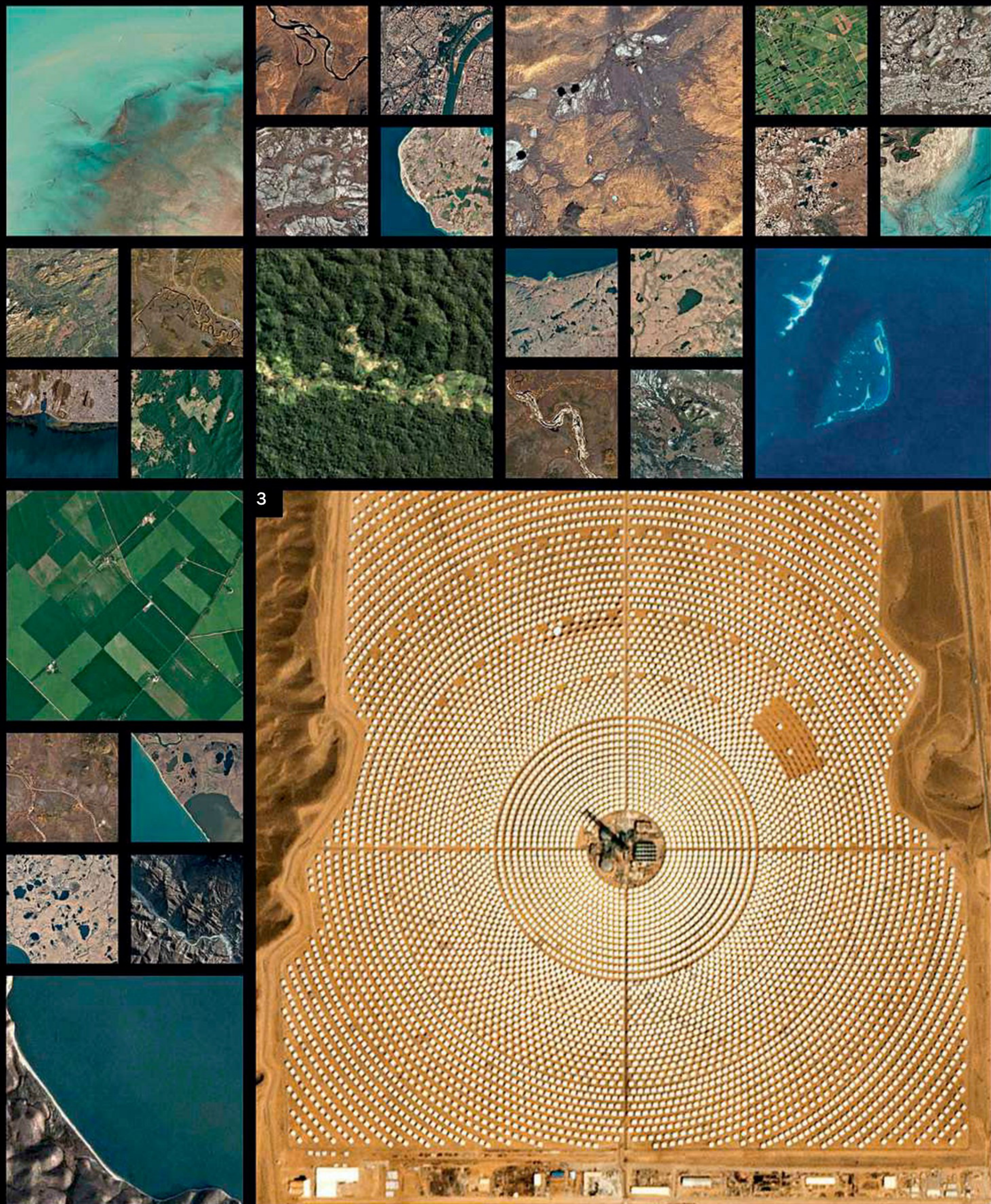

ВИДЕТЬ

ЗЕМЛЮ

Вот некоторые из снимков, сделанные спутниками «голубями» компании Planet 20 сентября 2017 года.

1. ПАРИЖ 2. МОСКВА 3. СОЛНЕЧНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ NOORO III, МАРОККО

133 спутника передавали сигналы в тот день.

10 тыс. фотографий в день делает каждый спутник.

1,3 млн снимков поступает в сутки.

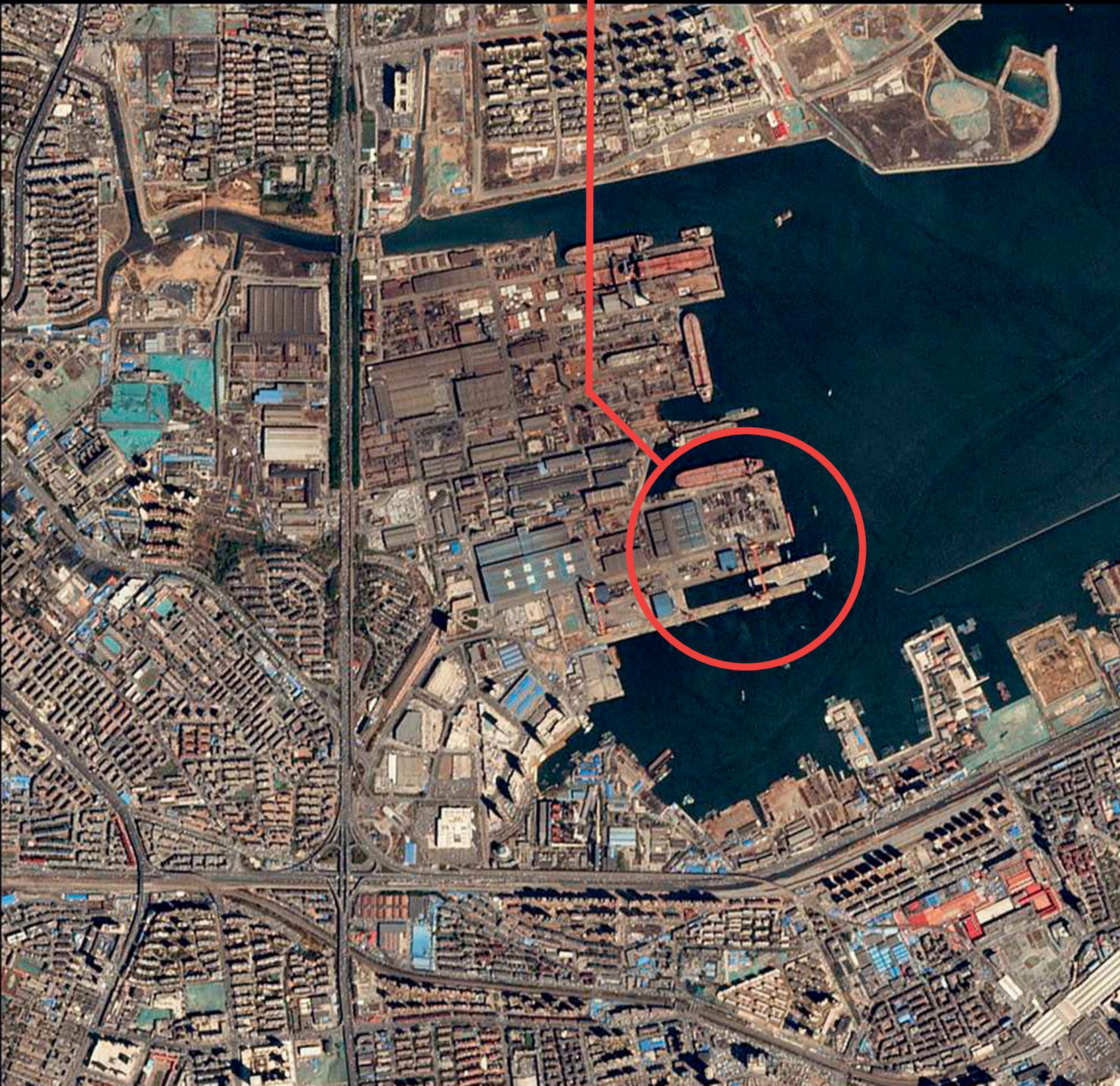
23 апреля 2017 года

26 апреля 2017 года

27 апреля 2017 года

ВИДЕТЬ

ЗЕМЛЮ

Китай спускает на воду первый собственный авианосец в Даляне, порту на Желтом море. На снимках, сделанных спутниками-«голубями» *Planet*, видно, как корабль стоит в доке (слева), выходит оттуда (в центре) и швартуется рядом (справа). *Planet* может отслеживать подобные перемещения день за днем в любой точке мира.

«К этому стремились в Древнем Риме и Древней Греции, об этом сказано в Библии и Коране, – говорит Алессандро. – Тревожит вот что: если все мы по отдельности страдаем от утраты неприкосновенности частной жизни, то общество как единое целое, возможно, осознает ее ценность только тогда, когда мы потеряем эту самую неприкосновенность окончательно и бесповоротно».

Неужели наступление мрачной эры незащищенности частной жизни в духе Оруэлла неизбежно? Или есть основания для более оптимистического взгляда в будущее, и «мир под колпаком» окажется во многом лучше нынешнего? Подумайте о 463 инфракрасных камерах-ловушках, с помощью которых Международный фонд защиты дикой природы отслеживает перемещения редких больших панд. Или о тепловизионных приборах, помогающих сотрудникам службы охраны кенийского заповедника Масаи-Мара искать по ночам браконьеров. Или о разработанной исследователями из Калифорнийского университета (Сан-Диего) приводимых в действие звуком системе камер, позволяющей наблюдать за популяцией редкого вида дельфинов в Калифорнийском заливе.

«Если вам нужен образ будущего, – мрачно предупреждает Оруэлл, – вообразите сапог, топчущий лицо человека – вечно». Но, с другой стороны, именно записи уличных видеокамер позволили выявить террористов, виновных во взрывах в лондонском метро и на Бостонском марафоне. Подобных случаев, увы, немало.

Разве кто-нибудь сомневается, что в последние 150 лет мир был бы куда безопаснее, если бы всех лучше досматривали? Мы могли бы установить личность Джека-Потрошителя и выяснить, действовал ли Ли Харви Освальд в одиночку. Разумеется, обеспечение общественной безопасности было предлогом для наблюдения за всеми и каждым и до Оруэлла, и после него. Однако в наши дни подобные технологии могут оказаться спасительными в более широком смысле. Так, благодаря спутниковым снимкам организации, оказывающие помощь людям, попавшим в беду, обнаружили лагерь беженцев в пустыне близ Мосула (Северный Ирак).

Может быть, воображение подвело великого Оруэлла? И Старший Брат спасет человечество, а не поработит его? Или осуществляются оба сценария?

ТАКОГО ЖЕЛАНИЯ РАЗВИВАТЬ СИСТЕМЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ, как в Великобритании, не проявляют больше нигде, считает Тони Портер, единственный в мире государственный уполномоченный по вопросам видеонаблюдения. Мы сидим в кафе одного из лондонских правительственных зданий, и видеокамеры таращатся на нас буквально из всех щелей. Четыре года назад министерство внутренних дел Ее Величества, ответственное за обеспечение безопасности в Соединенном Королевстве, поручило Портеру, бывшему офицеру полиции и специалисту по борьбе с терроризмом, создать хотя бы видимость государственного надзора за системами видеонаблюдения, количество которых в стране неуклонно росло. Располагая смехотворным ежегодным бюджетом в 320 тысяч долларов, Портер и трое его подчиненных проводят свои рабочие дни, настойчиво убеждая государственные органы и частные компании, использующие системы видеонаблюдения, следовать определенным правилам и инструкциям. Иногда усилия приносят плоды, однако на тех, кто ничего не соблюдает, Портер воздействовать неспособен: не имеет полномочий. Единственное, что он может, – упомянуть нарушителей в докладе парламенту.

Между тем его мнение о Великобритании как о стране, наиболее открытой для технологий видеонаблюдения, разделяют очень многие. Лондонская сеть видеонаблюдения была задумана в начале 1990-х после двух терактов, совершенных Ирландской республиканской армией в финансовом районе города. Новые технологии распространялись быстро, но беспорядочно. Как вспоминает Уильям Уэбстер, профессор Университета Стерлинга и эксперт безопасности: «В те годы в разговорах об общественной безопасности любили повторять фразу: "Если вам нечего скрывать, то нечего и

бояться". Впервые этот лозунг, между прочим, появился в нацистской Германии. Однако затем его часто использовали, и он успешно ломал предубеждение против систем наблюдения».

Первая британская система безопасности, «Стальное кольцо», впоследствии была усовершенствована и расширена с помощью устройств автоматического распознавания номерных знаков, установленных на магистралях. Сегодня таких камер по всей стране девять тысяч; каждый день они делают и сохраняют от 30 до 40 миллионов снимков номерных знаков, попадающих в их поле зрения (всех подряд, а не только тех, что установлены на машинах, превышающих скорость или принадлежащих людям, о которых известно, что у них не все в порядке с законом). Как замечает бывший координатор борьбы с терроризмом в шотландской полиции Алан Бернетт, «сегодня было бы очень сложно проехать через Шотландию и не попасть ни в один объектив».

«Я практически уверен, что у нас приходится больше камер наблюдения на человека, чем в любом другом городе мира», – сказал мне как-то бывший заместитель премьер-министра Великобритании Ник Клегг. Разговор этот случился в Лондоне, мы сидели в его кабинете, и камера с противоположной стороны улицы смотрела ему прямо в спину. «И, в общем-то, все произошло без сколько-нибудь существенной общественной или политической дискуссии. Отчасти это объясняется тем, что в нашей истории не было откровенно фашистских режимов, которые приучили людей с большим подозрением относиться к любым действиям государственного аппарата. Здесь видеонаблюдение воспринимается как нечто нужное и безвредное. Но история учит нас, что все это хорошо, пока не стало плохо».

Страх и привкус романтики – вот чем отчасти объясняется столь широкое распространение систем наблюдения в Соединенном Королевстве. В конце концов, это страна, спасенная разведчиками: музей Блетчли-парк, расположенный в 70 километрах к северо-западу от Лондона и посвященный легендарным взломщикам немецкого шифра времен

ВИДЕТЬ

СПУТНИКИ

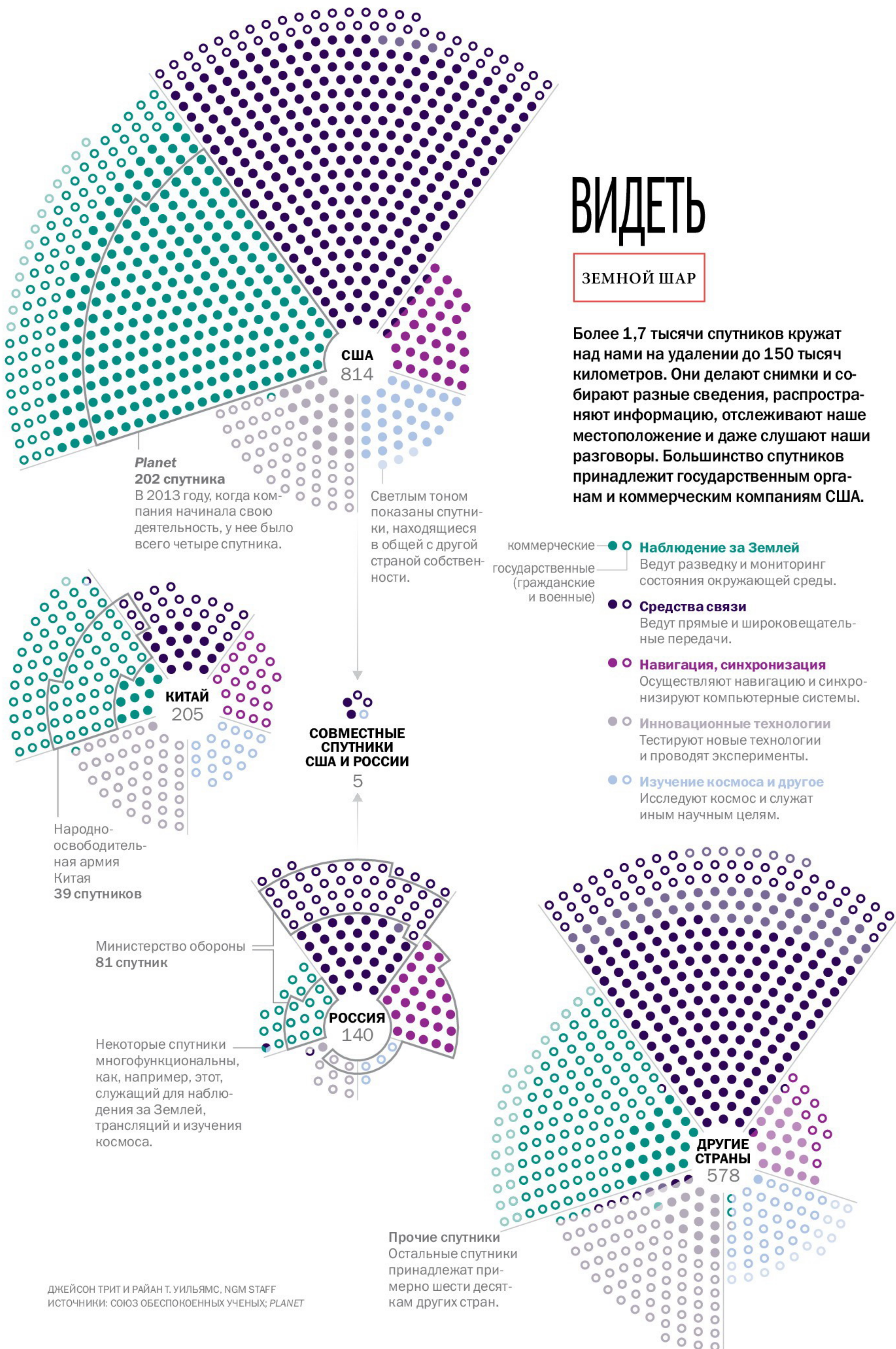
В 1960-е годы Инженерный корпус армии США установил в пустыне штата Аризона более 270 одинаковых – шириной 18 метров – бетонных крестов. Точное знание их размеров помогло откалибровать первые спутники-шпионы. Чтобы создать изображение, которое вы видите выше, один человек сфотографировал крест, а другой – нанес на снимок траектории пролетающих над ним спутников.

ДЖУЛИ АНАНД И ДЭМОН СОЕР

ВИДЕТЬ

ЗЕМНОЙ ШАР

Более 1,7 тысячи спутников кружат над нами на удалении до 150 тысяч километров. Они делают снимки и собирают разные сведения, распространяют информацию, отслеживают наше местоположение и даже слушают наши разговоры. Большинство спутников принадлежит государственным органам и коммерческим компаниям США.

Второй мировой войны, сегодня привлекает множество посетителей. То же самое, кстати, можно сказать и о постоянной выставке лондонского Музея кинематографии, героиней которой – непотопляемый агент 007 Джеймс Бонд, придуманный писателем и бывшим офицером разведслужбы британского военно-морского флота Яном Флемингом. [Не хватает только музея, посвященного кембриджской пятерке разведчиков, всю войну снабжавших Красную армию ценнейшими сведениями – им посвящена экспозиция в Международном музее шпионажа в столице США. – *Примечание российской редакции.*] В том, что касается охраны безопасности населения, британское правительство, возможно, пользуется бóльшим доверием, чем правительства других стран. Даже после откровений бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США Эдварда Сноудена о том, что американские и британские спецслужбы в массовом порядке собирают данные о собственных гражданах (в Штатах это разоблачение привело к тому, что обе политические партии потребовали реформ в данной сфере), парламент Великобритании фактически закрепил соответствующие права государства, приняв в конце 2016 года закон о полномочиях досудебного расследования, и это вызвало весьма скромный общественный резонанс.

Вот что сказал мне Дэвид Оманд, бывший директор Центра правительственной связи, одной из тех британских спецслужб, которые Сноуден обвинил в массовом сборе сведений: «В целом мы считаем свое правительство эффективным и "приличным". Оно обеспечивает работу Национальной службы здравоохранения и системы образования, поддерживает безопасность. И, слава Богу, к нам в дверь никогда не стучали в четыре утра люди в коричневых кожаных плащах, так что и отношение к наблюдению со стороны государства у нас иное».

Впрочем, нельзя сказать, что такая страна, как США, где принято более настороженно относиться к вмешательству государства в дела граждан, обладает полным иммунитетом к эпидемии видеонаблюдения. В большинстве американских отделений полиции сегодня

используют или планируют начать использовать нагрудные видеорегистраторы, причем эта мера вызывает одобрение правозащитных организаций, которые видят в ней средство борьбы с превышением служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Во многих крупных американских городах для обеспечения соблюдения правил дорожного движения и парковки используются устройства автоматического распознавания номерных знаков. После терактов 11 сентября власти Нью-Йорка начали расширять сеть видеонаблюдения, и сегодня в нее только на Манхэттене входит около 20 тысяч городских видеокамер.

Однако и другие американские города, где не было терактов и уровень преступности относительно невысок, тоже проявили интерес к сетям видеонаблюдения. Я познакомился с историей такой сети в Хьюстоне, штат Техас, постепенно и незаметно охватившей весь центр города. Еще в 2005 году здесь не было ни одной уличной камеры. Однако затем Деннис Сторемски, директор Департамента общественной и внутренней безопасности мэрии Хьюстона, начал присматриваться к опыту других городов. «Интерес к этим устройствам у меня появился, после того как я побывал в Лондоне», – вспоминает он. Сегодня, благодаря федеральным грантам, администрация Хьюстона обзавелась 900 камерами и получила доступ еще к 400. Так же, как и в Лондоне, власти не отсматривают ежеминутно изображения со всех камер, а значит, по мнению Сторемски, нельзя сказать, что город в полном смысле слова находится под наблюдением: «Мы не хотели, чтобы у людей было ощущение, будто за ними кто-то следит». Возможно, по этой причине хьюстонская сеть видеонаблюдения скоро распространится далеко за пределы городского центра, и это не вызовет никаких протестов – а ведь дело происходит в штате, жителей которого трудно заподозрить в излишнем доверии к правительству.

Столь же удивительно и молчаливое согласие британцев с изобилием наблюдающих за ними камер. Здесь вообще и сами камеры, и знаки, предупреждающие (далеко не всегда) об их наличии, сливаются с городским пейзажем.